U 226/2120

5178.
И 226/2120
5178.

НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

ОТЪ

ИРТЫША ВЪ ВѢРНЫЙ и КУЛЬДЖУ

и изслѣдованіе рѣки ИЛИ на пароходѣ

„КОЛПАКОВСКІЙ".

Съ картою.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія Д. И. Шеметкина и Ко, Разъѣзжая ул., д. 20.
1885.

БИБЛІОТЕКА
Генералъ-Лейтенанта
А. Н. КУРОПАТКИНА.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1885 года.

1001
9

Его Превосходительству Алексѣю Николаевичу Куропаткину
М. Москвинъ (?)
9. Мар. 1886 г.
С. Петербургъ.

И 226/2120

НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

ОТЪ

ИРТЫША ВЪ ВѢРНЫЙ и КУЛЬДЖУ

и изслѣдованіе рѣки ИЛИ на пароходѣ

„КОЛПАКОВСКІЙ“.

Съ картою.

БИБЛІОТЕКА А. Н. КУРОПАТКИНА.
ПОГАШЕНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія Д. И. Шеметкина, Разъѣзжая ул., д. 20.
1885.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1884 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
39791-44

Изъ журнала «Извѣстія Собр. Инж. Пут. Сообщ.».

НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ ОТЪ ИРТЫША ВЪ ВѢРНЫЙ И КУЛЬДЖУ

и изслѣдованіе рѣки Или на пароходѣ „КОЛПАКОВСКІЙ".

Съ картою.

Прежде нежели приступить къ описанію новаго пути отъ Иртыша въ Вѣрный и Кульджу, я долженъ сдѣлать краткій обзоръ Семирѣчія и нѣкоторыя замѣтки о Кульджѣ.

Семирѣченская область, образованная въ 1867 году изъ Сергіопольскаго, Копальскаго и Алатавскаго округовъ Семипалатинской области и части лѣваго фланга Туркестанской области, заключаетъ въ себѣ 282.390 квадратныхъ верстъ, а съ добавленіемъ, уступленныхъ Китаемъ въ 1881 году, по С.-Петербургскому трактату земель по среднему теченію р. Или, пространство области достигло 293.970 квадратныхъ верстъ.

Границы: Семирѣченская область граничитъ на сѣверѣ—съ Семипалатинскою областью, на Западѣ съ Семипалатинскою и Сыръ-Дарьинскою областями, на Югѣ съ Ферганскою областью и Кашгаромъ, (въ настоящее время принадлежащимъ Китаю) и на Востокѣ—съ бывшимъ Кульджинскимъ Раіономъ и Китайскимъ Тарбогатаемъ.

Горы: Въ Сѣверо-Восточной части Семирѣчія находится горный хребетъ Тарбогатай, въ Восточной-Алатау и Заилійскій Алатау, въ Южной-Отроги Тянь-Шаня и Александровскій хребетъ. Во внутрь области заходятъ отроги Алатау изъ которыхъ самые значительные, по правой сторонѣ рѣки Или, извѣстные подъ назва-

ніемъ Алтынъ-Имельскихъ горъ, а по лѣвой—Анракайскихъ.

Рѣки: Самая большая рѣка здѣсь Или. Эту рѣку образуютъ три рѣки: Текесъ, Кунгесъ и Кашъ, вытекающія изъ Тянь-Шаня. Кромѣ Или есть еще въ Семирѣчіи рѣки: Чу, Караталъ, Лепса и Аягузъ. Въ эти рѣки впадаетъ множество малыхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ горныхъ ущельяхъ. Всѣ эти рѣки, за исключеніемъ Чу, которая теряется въ пескахъ, впадаютъ въ озеро Балкашъ.

Озера: Самое большое озеро,—Балкашъ, лежитъ въ сѣверо-западной части области; длина его доходитъ до 530 верстъ, а самая большая ширина до 85 верстъ. Потомъ Иссыкъ-Куль въ горной долинѣ между хребтами Заилійскимъ Алатау и Тянь-Шанемъ, длина его до 200 верстъ, и самою большая ширина до 60 верстъ. Кромѣ этихъ большихъ озеръ есть и другія меньшія: Сасыкъ-Куль, Чялы, Ала-Куль, Кичи-Куль и Джепалашъ-Куль; они составляютъ какъ-бы продолженіе Балкаша; и, вѣроятно, когда-то сливались съ нимъ въ одно-цѣлое. Въ Семирѣченскихъ горныхъ хребтахъ есть еще много мелкихъ озеръ, изъ которыхъ, по большей части, вытекаютъ рѣчки; а въ долинахъ рѣкъ и около Балкаша есть много соляныхъ озеръ.

Климатъ Семирѣчія можетъ быть отнесенъ къ теплымъ и сухимъ; но, по обширности области, онъ далеко не одинаковъ. Сѣверная часть до Гасфордскаго перевала, заключающая долины Лепсы и Аягуза, гораздо холоднѣе и ближе подходитъ къ климату Юго-Западной Сибири. Здѣсь зима болѣе сурова и снѣга часто глубоки, но, обыкновенно, это не продолжается больше четырехъ мѣсяцевъ. Лѣто вообще очень сухо и жарко, такъ, что безъ полива ничто произрастать не можетъ натурально, за исключеніемъ горъ и предгорій, гдѣ влага

обильна и гдѣ растительность роскошна. Въ этой части Семирѣчія виноградъ, персики и урюкъ (дикій абрикосъ) не разводятся. Вторая часть отъ Копальскихъ горъ до Заилійскаго Алатау гораздо теплѣе; Или и Балкашъ хотя и замерзаютъ, но по большей части не вполнѣ, и иногда на очень короткое время. Въ нѣкоторыхъ долинахъ по 2 и по 3 года почти не бываетъ снѣга; зимній путь, по большей части, держится очень не долго, или и совсѣмъ его не бываетъ. Здѣсь хорошо ростутъ: виноградъ, персики и урюкъ; по Или отлично созрѣваетъ рисъ и джюгара (китайскій сахарный тростникъ). Наконецъ въ третьей части долинѣ рѣки Чу между Заилійскимъ Алатау и Александровскимъ хребтомъ, климатъ болѣе подходитъ къ Ташкентскому; рѣка Чу не замерзаетъ и зимняго пути почти никогда не бываетъ.

Народонаселеніе: Коренное туземное населеніе области состоитъ изъ кочевниковъ Киргизъ, принадлежащихъ къ родамъ: Большой, Средней и Дикокаменной орды. Киргизъ считается около 540.000, что составляетъ почти 84 процента всего населенія области. Къ числу кочевниковъ относятся, кромѣ киргизъ, Калмыки до 3.000 душъ обоего пола. Осѣдлое населеніе составляетъ около 15 процентовъ всѣхъ жителей области и доходитъ до 96.000 душъ; оно состоитъ изъ Русскихъ, Таранчей, Дунганъ, Сартовъ и Татаръ. Эта цифра, вѣроятно, въ настоящее время гораздо больше, такъ какъ число переселившихся изъ Кульджи Таранчей и Дунганъ, въ бытность мою въ Семирѣчіи, не было приведено въ ясность. По оффиціальнымъ источникамъ въ 1882 году считалось въ Семирѣчіи 639.078 душъ обоего пола; но можно навѣрно утверждать, что въ настоящее время эта цифра слишкомъ мала и 700.000 будетъ вѣрнѣе.

Земледѣліе: Пригодныя для хлѣбопашества земли рас-

положены, по большей части, у подножія горныхъ хребтовъ, на нѣкоторыхъ болѣе ровныхъ предгорьяхъ и въ очень небольшомъ размѣрѣ по теченію рѣкъ. Въ Семирѣчіи, до прибытія изъ Кульджи Таранчей и Дунганъ, какъ Русское населеніе, такъ и Киргизы производили главнымъ образомъ посѣвы яровой пшеницы, ржи, овса, ячменя и проса. Переселившіеся Таранчи и Дунгано начали культуру риса, джюгары и маиса. Результаты этой новой культуры слѣдуетъ признать блестящими, какъ по качеству продуктовъ, такъ и по количеству сбора съ десятины. Травосѣяніе съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Кромѣ хлѣбныхъ растеній Семирѣчіе чрезвычайно богато волокнистыми растеніями; конопля и нѣкоторыя породы льна растутъ тамъ дико и достигаютъ такого же роста, какъ и наши культивированные конопли и ленъ, качествомъ же волокна ни чуть не уступаютъ европейскимъ породамъ. Кромѣ дикой конопли и льна берега рѣкъ въ Семирѣченской области покрыты многолѣтнимъ вьющимся растеніемъ, называемымъ туземцами *Кендырь*, научное названіе котораго Апоцинея Сибирика. Не ошибаясь можно предсказать громадную будущность этому растенію, такъ какъ достаточно собирать ростущій безъ всякой культуры кендыръ, который на столько живучъ, что послѣ паловъ, которые пускаютъ киргизы для уничтоженія старыхъ сорныхъ травъ, кендыръ пускаетъ ростки съ новой силой. Пробы надъ качествомъ кендырнаго волокна оказались крайне благопріятными для этаго растенія. Волокно кендыра столь же нѣжно, какъ льняное, но гораздо крѣпче, лучше отбѣливается и имѣетъ очень красивый шолковый отблескъ. Въ настоящее время собираютъ его очень мало и употребляютъ только на мелкія веревки и на рыбачьи снасти въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ. Съ устройствомъ путей

для дешеваго вывоза, сначала сборъ существующаго кендыра, а въ послѣдствіи культура его должны принять очень серьезные размѣры по рѣкамъ Балкашскаго бассейна. Въ Семирѣчіи, какъ и во всей Средней Азіи никакая культура безъ орошенія не возможна; потому что для землѣдѣлія главный факторъ есть вода. До перехода Таранчей и Дунганъ въ Семирѣчіе, какъ киргизы, такъ и Русское населеніе пользовались и то только частью старыми, вѣроятно Дзюнгарскими, арыками, притомъ довольно неумѣло и небрежно. Съ переходомъ изъ Кульджи Таранчей и Дунганъ начинается для Семирѣчія новая арычная эра. Судя по началу можно ожидать прекрасныхъ результатовъ. Какъ примѣръ дѣятельности и трудолюбія Таранчей укажу на орошеніе, устроенное двумя тысячами семействъ на лѣвомъ берегу рѣки Чилика (одинъ изъ притоковъ Или). Въ одно лѣто они успѣли въ чернѣ вырыть главный каналъ въ 68 верстъ длины, разсчитанный на орошеніе 100.000 десят., громадное количество второстепенныхъ каналовъ и мелкихъ арыковъ, составляющихъ оросительную сѣть; при томъ вспахали, засѣяли, полили новыми арыками и собрали хлѣбъ на пространствѣ не менѣе 20.000 десятинъ; построили громадныя деревни съ большими базарами, всѣ нужныя для своего помола мельницы, частью водяныя, частью конныя; наконецъ успѣли сдѣлать много посадокъ деревьевъ вдоль улицъ и во вновь заложенныхъ садахъ. Не видѣвъ собственными глазами, трудно повѣрить, чтобы въ такое короткое время, какъ одно лѣто, возможно было достигнуть столь изумительныхъ результатовъ. Сказанное выше о Чиликскихъ Таранчахъ не есть исключеніе, всѣ рѣшительно перешедшіе изъ Кульджи Таранчи и Дунгане сдѣлали тоже, или почти тоже, на указанныхъ каждой волости мѣстахъ, въ голыхъ и совершенно до тѣхъ поръ пустынныхъ степяхъ.

Не пройдетъ десяти лѣтъ и заселенныя Таранчами и Дунганами части Семирѣчія обратятся въ прекраснѣйшіе сады и отлично обработанныя поля. Для того, чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о количествѣ собиравшагося въ Семирѣчіи хлѣба, до прихода Кульджинскихъ переселенцевъ, я приведу цифры объ урожаѣ хлѣба въ Семирѣченской области за 1882 годъ:

Пшеницы	Озимой	четвертей	1.389
»	Яровой	»	419.735
Ржи	Озимой	»	3.810
»	Яровой	»	70.970
Овса		»	305.836
Проса		»	310.154
Ячменя		»	93.080
Гречихи		»	59
Остальныхъ хлѣбовъ		»	1.390
		Всего четвертей	1.207.423

Въ настоящее время эта цифра доходитъ вѣроятно до двухъ милліоновъ. По послѣднимъ, полученнымъ мною извѣстіямъ избытокъ хлѣба въ Семирѣчіи очень большой и цѣны низки.

Скотоводство: Такъ какъ безъ орошенія въ Семирѣчіи земледѣліе не возможно, а воды, при самомъ хорошемъ развитіи орошенія и самомъ разумномъ и искусномъ обращеніи съ водою, едва-ли достанетъ на орошеніе третьей части всѣхъ земель; то двѣ третьихъ, а въ настоящее время и гораздо больше, служатъ и впредь могутъ служить только для скотоводства, которое и составляетъ почти единственный и во всякомъ случаѣ основной промыселъ всего кочеваго населенія. Для уясненія размѣровъ скотоводства въ Семирѣчіи приведу здѣсь вѣдомость оффиціальную за 1882 годъ:

Лошадей	557.402
Рогатаго скота	310.603
Овецъ и козъ	3.220.333
Свиней	8.995
Верблюдовъ	97.507
Ословъ и муловъ	340
Всего головъ .	4.195.180

Приводя эти цифры, я долженъ сдѣлать замѣчаніе, что здѣсь не включены полныя цифры скота Таранчей и Дунганъ; оффиціальныя же цифры количества скота ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ кочевники не охотно показываютъ свое богатство и вегда стараются показать и меньше жителей и меньше скота; я думаю, что пять милліоновъ головъ едва-ли не будетъ ближе къ истинѣ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время.

Садоводство, Огородничество и Табаководство съ каждымъ годомъ все больше и больше развиваются. Эти промыслы имѣютъ сильную будущность въ Семирѣчіи, такъ какъ сбытъ ихъ продуктовъ въ прилегающую къ Семирѣчію Сибирь, при устройствѣ хорошихъ сообщеній, можетъ дойти до значительныхъ размѣровъ. Къ упомянутымъ промысламъ слѣдуетъ причислить разведеніе сахарной свекловицы и джюгары или китайскаго сахарнаго тростника. Это разведеніе имѣетъ также большую будущность въ Семирѣчіи, гдѣ сахаръ доходитъ иногда до 20 рублей за пудъ. Дѣланные опыты дали блестящіе результаты. Когда начнется правильная разработка каменнаго угля и устроится сахарный заводъ въ Илійской долинѣ, то Дунгане и Таранчи доведутъ культуру джюгары до совершенства, это ихъ любимое растеніе. Племена, населявшія Илійскую долину, съ незапамятныхъ временъ занимались культурою джюгары.

Самое названіе сахара происходитъ, вѣроятно, отъ этаго растенія.

Шелководство: Тутовое дерево очень хорошо произрастаетъ въ Семирѣченской области и находится даже въ дикомъ видѣ на рѣчкѣ Кара-Кунусѣ въ долинѣ Чу, но шелководство до сѣхъ поръ не развилось не только между Русскими поселенцами, но и у Азіатцевъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Я думаю, что причиною этому есть только недостаточная выгодность занятія шелководствомъ въ сравненіи съ другими промыслами. При увеличеніи народонаселенія, оно будетъ искать новыхъ заработковъ, и тогда шелководство, вѣроятно, начнетъ развиваться въ Семирѣчіи.

Пчеловодство: Предгорія въ Семирѣчіи представляютъ очень удобное мѣсто для пчеловодства по обилію цвѣтущихъ травъ и деревьевъ. Отъ 1856 года, когда вывезены были въ Семирѣчіе первые 5 ульевъ, число ихъ въ 1882 году возросло до 17.000 и развитіе пчеловодства, вѣроятно, пойдетъ все дальше.

Рыболовство пока не составляетъ еще важной отрасли между промыслами населенія; причинъ тому двѣ: первая та, что хотя въ рѣкахъ и озерахъ Семирѣчія рыба водится въ значительномъ количествѣ, но породъ ея немного; вторая, что качествомъ она не особенно хороша. Всего больше распространена порода, извѣстная подъ названіемъ маринки, которой икра очень вредна; кромѣ маринки водятся еще османы, рыба очень вкусная и нѣжная, обыкновенный сазанъ, окунь, сомъ и горная форель, а въ озерѣ Иссыкъ-Кулѣ прекрасная порода громадной озерной форели. Съ развитіемъ европейской культуры въ этомъ краѣ можно надѣяться, что въ немъ начнется не только рыболовство, но и рыбоводство. Всѣ воды Семирѣчія принадлежатъ покамѣстъ Правительству и устройство раціональнаго рѣч-

наго и озернаго рыбоводства въ большихъ размѣрахъ не встрѣтитъ тѣхъ препятствій, какія постоянно встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ. Въ настоящее время ловлею рыбы занимаются почти исключительно Европейцы. Киргизы до сихъ поръ рыболовствомъ не занимались, только въ послѣднія времена начали понемногу перенимать нѣкоторые пріемы отъ русскихъ рыбаковъ, имѣющихъ свои промыслы по рѣкѣ Или. Рыбный вопросъ въ сущности еще не былъ затронутъ въ Семирѣченской области, такъ какъ мѣстное начальство имѣло покамѣстъ много дѣла съ болѣе важными вопросами; но слѣдуетъ надѣяться, что огромное пространство водъ, находящихся въ Семирѣчіи, не будетъ оставлено въ томъ первобытномъ состояніи, въ которомъ находится теперь, а что тамъ будетъ устроено раціональное рыбное хозяйство съ выгодой и для казны и для народонаселенія.

Звѣропромышленность существуетъ въ настоящее время довольно значительная. Всего больше добывается шкуръ лисицъ до 6.000, за симъ въ меньшемъ количествѣ для мѣховъ добываются куницы, медвѣди, рыси, тигры, барсы, барсуки, сурки и выдры, а для мяса кабаны, морилы и разныя породы степныхъ и горныхъ козловъ и барановъ. Что касается птицъ, то въ горахъ водятся въ большомъ количествѣ скалистыя красныя куропатки, которыхъ зовутъ кикъ-ликъ, и горныя индѣйки, называемыя уларами. Въ степи много дрохвъ, стрепетовъ и степныхъ куропатокъ. Около рѣкъ и озеръ громадное количество фазановъ и всевозможныхъ водяныхъ птицъ: пеликановъ, лебедей, гусей, баклановъ и разныхъ породъ утокъ, бекасовъ и куликовъ. Звѣропромышленность, вѣроятно, не будетъ увеличиваться, а напротивъ, съ увеличеніемъ населенія, уменьшится. Въ настоящее время слѣдовало-бы обратить вниманіе промышленниковъ на

Всесоюзная

добычу птичьихъ шкуръ и перьевъ, которыя могли бы составить довольно сильный предметъ вывоза. Покамѣсть звѣропромышленники, кромѣ звѣриныхъ шкуръ, имѣютъ большой доходъ отъ продажи китайцамъ маральихъ роговъ, цѣна которыхъ доходитъ до 100 рублей за пару.

Горная промышленность, которой вѣроятно предстоитъ большая будущность, въ Семирѣчіи покамѣстъ еще, такъ сказать, не существуетъ. Были дѣланы пробы добычи золота на рѣкахъ Тентекѣ, Ргайтѣ и Хоргосѣ, но добыча оказалась невыгодна по недостатку и дороговизнѣ рабочихъ. Руды серебро-свинцовыя, мѣдныя, желѣзныя, марганцовыя и многія другія находятся въ довольно значительныхъ залежахъ, но до настоящаго времени еще не разрабатывались. Тоже можно сказать и о каменномъ углѣ. Многіе выходы уже найдены, но разработка угля еще не началась. Въ послѣднія времена, въ особенности послѣ отдачи Кульджи, дѣланы были розыски мною и купцами Вали-Ахуномъ и Пугасовымъ. Единственный покамѣстъ практическій результатъ этихъ розысковъ—это открытіе угля на Калканѣ у береговъ Или въ верховыхъ рѣчки Чишканъ; уголь Чишканскій, вѣроятно, станутъ разработывать Таранчи, поселившіеся въ Джаркентскомъ участкѣ; уголь же калканскій будетъ служить для пароходства по Или и для тѣхъ предпріятій, которыя будутъ связаны съ этимъ пароходствомъ. Розыски въ другихъ мѣстахъ, какъ болѣе отдаленныхъ отъ мѣстъ немедленнаго употребленія, ограничивались только поѣздками и поверхностными осмотрами мѣстности. Кромѣ металлическихъ рудъ и каменнаго угля Семирѣчіе очень богато различными породами камней. Въ настоящее время все больше и больше начинаетъ входить въ употребленіе въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ колотый и тесаный сіенитъ. Какъ при-

мѣръ дешевизны тески камня я могу указать на постройку гранитныхъ быковъ для моста на рѣкѣ Талгаркѣ, гдѣ кубическая сажень тесаной кладки обошлась кругомъ въ 60 рублей, съ растворомъ, пиронами и положеніемъ на мѣсто. Кромѣ сіенита по немногу начинаетъ входить въ употребленіе и мраморъ. Для обработки мрамора и агальматолита устроена мною въ Каскаленскихъ горахъ не большая пильня, приводимая въ дѣйствіе водою, по образцу тѣхъ, которыя мнѣ случалось видѣть по берегамъ Роны во Франціи. Семирѣчіе изобилуетъ большими залежами алебастра, агальматолита, квасцовыхъ земель и каменной соли; кромѣ того въ озерахъ много самосадочной поваренной и глауберовой солей. Въ южной части Балкаша по берегамъ найдены залежи озокерита въ видѣ коры на поверхности земли. Селитра и поташъ добываются туземцами изъ земли, пропитанной этими солями. Поташъ, перемѣшанный съ глауберовою солью добывается по рѣкѣ Или и Китайцы покупаютъ его для выдѣлки мыла и своихъ печеній. Вообще можно сказать, что Семирѣчіе хотя очень богато минералами, но еще очень мало изслѣдовано; за исключеніемъ очень короткихъ поѣздокъ профессоровъ Мушкетова и Романовскаго, никакихъ тщательныхъ изслѣдованій Семирѣченскаго края не было еще дѣлано.

Лѣсоводство также, какъ и сохраненіе существующихъ въ горахъ лѣсовъ, составляетъ постоянную заботу мѣстной администраціи. Разведеніе новыхъ и сохраненіе существующихъ лѣсовъ составляетъ жизненный вопросъ въ Средней Азіи. Въ мое двѣнадцати лѣтнее пребываніе я наглядно убѣдился, до какой степени опасно истреблять лѣса въ горахъ, результаты ужасны; лѣса вновь не отрастаютъ, а воды для полива съ каждымъ годомъ меньше, такъ, что по неволѣ приходится бросать плодородныя поля, по недостатку воды. Съ другой сторо-

ны многія совершенно пустынныя мѣстности превращены въ прекрасные сады и рощи, влаги въ этихъ мѣстахъ больше, начинаютъ появляться росы и около существующихъ рощъ новыя деревья прививаются гораздо легче и требуютъ меньше ухода и полива.

Промышленность заводская и фабричная состоитъ только въ винокуреніи и пивоваренiи. Нѣсколько маленькихъ кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выдѣлываютъ очень немного и очень плохихъ кожъ, нѣсколько небольшихъ мыловаренъ, маслобоенъ и одна лѣсопильня. Вотъ все, что есть въ Семирѣчіи по части заводской. Есть впрочемъ и небольшая механическая мастерская, перенесенная много изъ Кульджи, но она еще не устроена. Въ Семирѣчіи открыто обширное поле для тѣхъ, которые начнутъ тамъ дѣло заводское. Настоятельная необходимость въ заводахъ: желѣзномъ, сахарномъ, стеариновомъ, стекляномъ, фаянсовомъ и суконномъ ощущается всѣми и дали бы отличные барыши предпріимчивымъ капиталистамъ.

Ремесла мало развиты въ Семирѣчіи въ особенности между Русскимъ населеніемъ. Киргизы, Таранчанцы, Дунгане и Сарты имѣютъ своихъ ремесленниковъ, вполнѣ удовлетворяющихъ ихъ потребностямъ. Между Азіатцами сохранились еще, хотя ихъ уже очень немного, искусные ремесленники, которые выдѣлываютъ металлическія украшенія для одежды, конской сбруи, сѣделъ и оружія въ восточномъ вкусѣ; эти украшенія не лишены изящества и красоты.

Торговля и торговые пути: Торговля покамѣстъ очень мало развита въ Семирѣчіи. Она раздѣляется на два разряда, и именно: торговля въ осѣдломъ населеніи въ городахъ, селахъ и станицахъ, въ магазинахъ, лавкахъ съ продажею товаровъ за деньги; и торговля степная съ развозомъ товаровъ въ степь и мѣной ихъ на скотъ,

шерсть, кожи и кошмы. Товары, привозимые въ Семирѣчіе покупаются на ярмаркахъ, главное количество на Ирбитской, а меньшее на Крестовской и Куяндинской. Продажа Семирѣченскихъ продуктовъ производится на тѣхъ же ярмаркахъ, но на Куяндинской исключительно сосредоточивается вся торговля баранами и скотомъ. Предметы ввоза суть: чай, мануфактурные товары, желѣзо въ разныхъ видахъ, сахаръ, свѣчи, посуда, кожи, обувь, стекло, галантерейные и бакалейные товары, виноградныя вина заграничныя и ташкентскія, готовыя дамскія и мужскія одежды. Предметы вывоза: бараны и скотъ гонятся на Куяндинскую ярмарку и въ Петропавловскъ, въ Кашгаръ, Фергану и Кульджу; хлѣбъ вывозится большею частію въ Семипалатинскую и Акмолинскую области и въ Китайскій Тарбогатай. Въ Кульджу были вывозы, но только случайные при движеніяхъ войскъ и при переселеніи Таранчей и Дунганъ. Кромѣ того кожи, шерсть, войлоки, воскъ и медъ вывозятся въ Сибирь.

Товары ввозятся и вывозятся тремя способами.

Первый способъ: самые цѣнные товары изъ Ирбита везутся зимнимъ путемъ на лошадяхъ до Вѣрнаго и другихъ городовъ Семирѣчія. Этимъ товарамъ приходится, начиная отъ Семипалатинска, идти весною по распутицѣ и перекладывать товары изъ саней на колеса и около Капальскихъ горъ иногда обратно съ колесъ на сани. Это путь самый дорогой, доставка товаровъ этимъ способомъ доходитъ до 6 рублей съ пуда.

Второй способъ состоитъ въ томъ, что товары сдаются на пароходы и доставляются водой до Семипалатинска, а иногда только до Павлодара, что случается, если пароходы, застигнутые мелководьемъ, не рѣшаются идти выше. Цѣна провоза на пароходахъ бываетъ отъ 30 до 40 коп. за пудъ, смотря по свойству груза.

Изъ Семипалатинска товары направляются въ Вѣрный на лошадяхъ, быкахъ и верблюдахъ. Цѣнность этой перевозки колеблется между рублемъ и тремя рублями 50 коп., смотря по времени года, урожаю травъ и овса по дорогѣ, а также болѣе или менѣе сильнымъ падежамъ.

Наконецъ третій—перевозка товаровъ съ Крестовской и Куяндинской ярмарокъ и изъ Петропавловска на верблюдахъ караванами, изъ которыхъ нѣкоторые идутъ по восточной сторонѣ Балкаша, а нѣкоторые по западной. Этотъ способъ перевозки относительно дешевле, такъ какъ не превышаетъ 3 рублей; но этимъ путемъ идетъ очень мало товаровъ. Если бы всѣ товары, перевозимые по Иртышу, пришлось перевозить степью, то цѣны возвысились бы и часто не доставало бы верблюдовъ. Караваны изъ Петропавловска въ Вѣрный рѣдко ходятъ по западной сторонѣ Балкаша, хотя это самый близкій путь. Безводіе и безкормицы дѣлаютъ этотъ путь очень затруднительнымъ въ южной его части за рѣкою Такрау, впадающею въ озеро Балкашъ у поселенія Бертышъ, гдѣ есть пристань. Караваны, проходящіе по восточной сторонѣ Балкаша занимаются, главнымъ образомъ, провозомъ хлѣба. Все сырье увозится изъ Семирѣчія на обратныхъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Семирѣченскую область ввозится около 300.000 пудовъ товаровъ, изъ которыхъ одинъ чай составляетъ до 50.000 пудовъ клади. Вывозъ такой же, какъ и ввозъ, онъ дѣлается на обратныхъ; если есть перевышка, то только въ хлѣбныхъ грузахъ. Этотъ ввозъ и вывозъ могъ бы быть гораздо больше, въ особенности вывозъ, если бы провозная плата была дешевле. Какъ примѣръ, до чего, по случаю дороговизны провоза, доходятъ цѣны товаровъ, приведу нѣсколько цифръ: сахаръ доходитъ до 20 руб-

лей пудъ, сортовое желѣзо до 6 и 8 руб., Ирбитскіе канаты до 16 руб. за пудъ, стекло до 300 рублей за ящикъ и т. п. За доставку машины и котла для моего парохода мнѣ пришлось платить по 12 рублей за пудъ отъ Москвы до Или и ждать эту доставку болѣе года.

Изъ сдѣланнаго мною краткаго обзора Семирѣчія видно, что эта страна имѣетъ большую будущность, обладая многими природными богатствами и прекраснымъ климатомъ, ни слишкомъ жаркимъ, ни холоднымъ, то есть такимъ, который Европейцы отлично выносятъ. Для развитія Семирѣчія во всѣхъ отношеніяхъ, нужно сначала устроить дешовые пути сообщенія, а тогда и землѣдѣліе и промышленность и горное дѣло станутъ развиваться очень быстро, какъ вообще въ краяхъ новыхъ. Въ этомъ случаѣ Америка должна намъ служить примѣромъ. Безъ путей мы никогда не утвердимся крѣпко въ Средней Азіи, и эти въ сущности богатыя страны не только не будутъ приносить Россіи дохода; но будутъ какъ до сихъ поръ, бременемъ для бюджета. Такъ какъ для войны нужно денегъ, денегъ и денегъ, такъ для колонизаціи отдаленныхъ странъ нужно путей, путей и путей.

Говоря о Семирѣчіи, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о Кульджѣ, которая, въ сущности, ни чемъ не отдѣляется отъ Семирѣчія, кромѣ теперь проведенной границы по совершенно ровной мѣстности поперегъ Илійской долины. Кульджа—это былъ перлъ нашихъ степей. Прекрасный климатъ, плодороднѣйшая почва, богатѣйшія залежи угля и различныхъ минераловъ; прекрасно устроенная иригація всей территоріи, великолѣпные сады, отлично воздѣланная почва, прекрасные огороды и рисовыя поля, и ко всему этому трезвое, трудолюбивое населеніе, отлично знакомое съ земледѣліемъ, иригаціей и горнымъ дѣломъ. Безъ преувеличенія мож-

но сказать, что во всей Россіи не было такаго прекраснаго уголка, какъ нарочно созданнаго природой, чтобы быть промышленнымъ центромъ. Какъ примѣръ минеральнаго богатства я укажу на копи каменнаго угля, принадлежащія мнѣ лично. Въ одной копи на правомъ берегу Или былъ у меня пластъ угля толщиною 30 аршинъ и тутъ же залежи прекраснаго желѣзнаго шпата и отличной огнеупорной глины. Въ другой—на лѣвомъ берегу Или выходы угля и желѣза находились въ крутой горкѣ въ 200 саженяхъ отъ рѣки и были такъ расположены, что можно было устроить домну и руду и уголь спускать прямо въ колошникъ, а готовое желѣзо спускалось бы на баржи, стоящія на рѣкѣ; при томъ въ этомъ мѣстѣ съ небольшимъ расходомъ денегъ можно было бы имѣть водяную силу въ нѣсколько сотъ лошадей. Въ настоящее время Китайцы имѣютъ эту прекрасную долину въ своихъ рукахъ и могутъ сосредоточить тамъ и запасы и военныя силы, которыя будутъ для насъ постоянной угрозой. Послѣ отдачи Кульджи устройство хорошихъ сообщеній между Семирѣчіемъ и Россіею дѣлается настоятельною надобностію. Хотя принято говорить, что Китайны очень неподвижны, все-же не слѣдовало бы слишкомъ на это полагаться. Я думаю, что они не помѣшкаютъ сдѣлать изъ Кульджи, и то очень скоро, сильное военное поселеніе. Въ нынѣшнее время, при усовершенствованныхъ ружьяхъ и пушкахъ, достаточно нѣсколькихъ прусскихъ инструкторовъ и Китайцы могутъ изъ смѣшныхъ превратиться въ страшныхъ. У нихъ населенія очень много и нельзя сказать, чтобы, въ случаѣ надобности, Мандарины дорожили головами своихъ солдатъ. Пока насъ отдѣляли пустыни, Китайцы не были страшны, потому, что ни какая армія никогда не могла бы пройти массой степей между Хами и Суджеу. Нѣсколькихъ баталіоновъ

пѣхоты и нѣсколько сотенъ казаковъ было совершенно достаточно для защиты нашихъ границъ съ этой стороны. Послѣ занятія Китайцими Кашгара и послѣ отдачи имъ Кульджи, мы имѣемъ предъ собою не ничтожныя Средне-Азіатскія Ханства, а громадный Китай и стоимъ глазъ въ глазъ на единственной дорогѣ, по которой искони вѣковъ происходили переселенія народовъ. Или и Чу—это двѣ большія дороги, по которымъ ходили всѣ азіатскіе завоеватели. Къ нашему счастію и къ чести мѣстной Русской администраціи все Таранчанское и Дуганское населеніе перешло изъ Кульджи въ Семирѣчіе. Это на нѣкоторое время ослабило Китайцевъ и усилило насъ. На сколько мнѣ извѣстно, переходъ кульджинскихъ мусульманъ въ наши предѣлы не имѣлъ настоящаго отголоска въ Россіи, никто или почти никто не замѣтилъ этого знаменательнаго факта. Цѣлое населеніе, не смотря на льготы, предоставляемыя имъ Китайцами и даже на подкупъ въ видѣ серебра и скота, оставило чудную страну, могилы предковъ, свои святыни и пошло за Русскими въ голую пустынную степь, разрушивъ предварительно свои жилища такъ что Кульджа, послѣ отдачи Китайцамъ, представляла, и, вѣроятно, и теперь еще представляетъ цѣлые ряды развалинъ. Англичане, Французы, которые не особенно лестно отзываются о Русскихъ и у которыхъ слово Казакъ—чуть ли не синонимъ варварства, постоянно заняты усмиреніями разныхъ возстаній, то въ Азіи, то въ Африкѣ, а за нашими казаками уходитъ изъ Кульджи цѣлое населеніе и нашимъ казакамъ отдаются добровольно воинственные жители Мерва. Всякій, кто пожилъ въ Средней Азіи, не могъ не убѣдиться, что вліяніе Россіи на эти края громадно; Россія держитъ Азіатцевъ больше силою моральною, нежели силою оружія.

Сдѣлавъ краткій обзоръ Семирѣчія и сказавъ нѣсколько словъ о Кульджѣ, приступлю къ сообщенію объ изслѣдованіи мною рѣки Или.

Въ теченіи двѣнадцати лѣтняго моего пребыванія въ Семирѣчіи и Кульджѣ, я пришелъ къ убѣжденію о необходимости возможно дешеваго устройства путей сообщенія въ этомъ краѣ. Естественно я долженъ былъ остановится на водяномъ пути по Или и Балкашу. Устройство этого пути,—вотъ задача, которую я рѣшился довести до конца. Не имѣя большихъ средствъ я уже 6 лѣтъ тому назадъ занялся въ Кульджѣ добываніемъ каменнаго угля, устроилъ небольшое механическое заведеніе, чугунную и мѣдную литейную, началъ выдѣлку огнеупорнаго кирпича и тиглей, а главное работалъ надъ образованіемъ мѣстныхъ мастеровъ, чтобы быть въ состояніи современемъ начать на мѣстѣ постройку парохода для плаванія по Или и Балкашу и устроить домну для выплавки чугуна на Каротамѣ на берегу Или. Отдача Кульджи Китайцамъ нанесла моему дѣлу страшный ударъ,—пришлось все бросить и копи и механическое заведеніе, которое стоило мнѣ большихъ трудовъ. Я уже дошелъ до того, что съ мѣстными рабочими строилъ двадцати сильныя тюрбины и передъ самой отдачей Кульджи устроилъ американскую мельницу со всѣми новѣйшими усовершенствованіями для помола и просѣва муки, при чемъ всѣ части были отлиты и отдѣланы въ моей мастерской. Видя неизбѣжность ухода изъ Кульджи я на скорую руку построилъ деревянную баржу, собралъ все имущество, машины и инструменты и спустился въ этихъ баржахъ по Или до Илійскаго выселка въ Семирѣчіи. Тутъ, благодаря господину Степному генералъ губернатору генералу Колпаковскому, (который помогъ мнѣ при переѣздѣ изъ Кульджи) дали мнѣ старую пустую казарму въ бывшемъ Илійскомъ

укрѣпленіи; въ этой казармѣ я на скорую руку устроилъ мастерскую и 1 октября 1882 г. сдѣлалъ закладку перваго парохода для рѣки Или, а 14 марта 1883 года пароходъ былъ благополучно спущенъ на воду и названъ Колпаковскимъ въ честь генералъ губернатора, безъ помощи котораго я едва ли могъ бы выбраться изъ Кульджи и собрать пароходъ въ Илійскѣ. Кому изъ Васъ, Господа, приходилось работать въ степи, вдали отъ всякой цивилизованной помощи и при томъ съ очень ограниченными средствами, тотъ пойметъ, сколько требовалось труда и настойчивости для достиженія вышеуказаннаго результата. Въ этомъ дѣлѣ Тарачинскій купецъ Валиахунъ Юлдашевъ, руководимый желаніемъ принести пользу новому своему отечеству, оказалъ мнѣ денежную помощь. Пароходъ былъ заказанъ заводу Эдуарда Гейза въ Стони-Стратфордѣ близъ Лондона; пароходъ винтовой, длиною 56 футовъ, шириною 10 футовъ, вышиною 6 футовъ, сидитъ въ водѣ съ грузомъ въ 800 пуд. 4 фута. Машина высокаго давленія, 35 нарицательныхъ силъ, съ паровикомъ локомотивнаго типа. При пересылкѣ парохода много было поломокъ и погнутыхъ частей, такъ что при сборкѣ и отдѣлкѣ парохода оказалось больше работы, нежели если бы пришлось дѣлать попорченныя части вновь. При сборкѣ парохода и при устройствѣ мастерской, я очень много обязанъ былъ моему помощнику, инженеру Норману, который во всѣхъ плаваніяхъ парохода постоянно имъ командовалъ и обучалъ экипажъ и нашихъ доморощенныхъ машинистовъ. 21 марта 1883 года пароходъ вышелъ съ грузомъ овса до Борохудзирской пристани и до начала августа сдѣлалъ шесть рейсовъ съ грузами муки и пшеницы сначала до новой Кульджи, а въ послѣдствіи до Ходжигера, который нужно считать крайнимъ пунктомъ въ верхнемъ теченіи Или, до котораго

пароходство не находитъ никакихъ значительныхъ препятствій; 22 августа пароходъ пошелъ отъ Илійска внизъ къ озеру Балкашу, на устье Или пришелъ 30 августа и возвратился въ Илійскъ 13 октября; пароходъ прошелъ за это время всего до 6.000 верстъ, дѣлая постоянно промѣры рѣки и изслѣдованія болѣе подробныя тѣхъ мѣстъ, которыя представляютъ нѣкоторое затрудненіе для плаванія. Плаваніе пароходовъ по Или отъ Ходжигера до Балкаша возможно и не представляетъ особыхъ затрудненій въ теченіи 7 до 7½ мѣсяцевъ въ году. По степени меньшей или большей пригодности для пароходства Или можно раздѣлить на слѣдующіе участки:

1-й участокъ отъ новой или Манджурской Кульджи до Ходжигера. Плаваніе здѣсь возможно при малой и средней водѣ, а на мелко-сидящихъ пароходахъ и при большой. Рѣка въ этомъ участкѣ очень извилиста, дно ея состоитъ изъ довольно крупной гальки, много мелей, которыя въ большую воду часто мѣняютъ положеніе, скорость въ среднюю воду 10 футовъ въ секунду, въ большую 12 футовъ, а мѣстами и болѣе тамъ, гдѣ рѣка съуживается.

2-й участокъ отъ Ходжигера до Борохудзира. Здѣсь ходъ очень хорошій, рѣка на всемъ протяженіи ея въ этомъ участкѣ въ ширинѣ мало измѣняется, острововъ и песковъ не много; среднее теченіе 8 футовъ въ секунду.

3-й участокъ отъ Борохудзира до Илійска. Ходъ хорошій, въ большую воду рѣка выходитъ изъ береговъ и мѣстами разливается отъ 3-хъ до 5-ти верстъ въ ширину. Около горы Калканъ наносится много карчей, отъ которыхъ фарватеръ измѣняется, что составляетъ нѣкоторое затрудненіе, такъ что въ особенности при плаваніи внизъ, эти мѣста нужно проходить очень осторожно и тихо. Теченіе на этомъ протяженіи, начи-

ная съ 6 футовъ, уменьшается къ Илійску до 3½ футовъ въ секунду.

4-й участокъ отъ Илійска до Кара-Туранги. Ходъ хорошій; въ пяти верстахъ отъ Илійска рѣка вступаетъ въ скалистый проходъ, въ которомъ есть два порога (или какъ ихъ зовутъ казаки перебора) хотя и довольно глубокіе, но усыпанные оторванными отъ скалъ глыбами. Эти пороги требуютъ очень не большой уборки камней, и тогда ходъ будетъ совершенно безопасный. Вышедши изъ утесовъ, гдѣ скорость доходитъ до 6 футъ, рѣка течетъ тихо и разливается широко, образуя множество острововъ и песчаныхъ мелей, которыя при ходѣ внизъ и при незнаніи фарватера, затрудняли намъ плаваніе. На возвратномъ же пути, хотя уже въ малую воду, не представляли ни какихъ затрудненій, такъ какъ фарватеръ былъ уже извѣстенъ.

5-й участокъ отъ Кара-Туранги до устья Или. Ходъ до того хорошъ, что нельзя желать лучшаго; рѣка здѣсь равной ширины, глубокая, острововъ и песковъ очень мало, такъ что по этому участку можно будетъ ходить и по ночамъ.

Въ устьѣ Или, какъ у всѣхъ рѣкъ, есть баръ, на которомъ вода бываетъ нѣкоторое время не глубже 2½ футовъ; но онъ очень коротокъ, не больше двадцати — тридцати сажень, и не представитъ никакого затрудненія для мелко-сидящихъ пароходовъ. Теченіе въ этомъ участкѣ отъ 2 до 3 футовъ въ секунду; при самомъ впаденіи Или въ Балкашъ не менѣе 3-хъ футовъ.

Изъ этого краткаго обзора рѣки видно, что плаваніе по Или не представляетъ особенныхъ затрудненій. Не имѣя никакихъ точныхъ картъ и очень не полныя и сбивчивыя свѣдѣнія о рѣкѣ, намъ удалось однако-же пройти всю Или съ осадкой въ 4 фута, что для рѣчныхъ пароходовъ можно считать за очень большую

осадку. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему я началъ дѣлать изслѣдованіе на глубоко-сидящемъ винтовомъ параходѣ. Причиной этому было главное то, что я не имѣлъ возможности сдѣлать большихъ затратъ на мелко-сидящій и сильный пароходъ; далѣе при плоскодонномъ пароходѣ на незнакомой рѣкѣ легко было пробить дно на какомъ нибудь карчѣ или каменной грядѣ; кромѣ этого были бы постоянныя затрудненія для приставаніи къ берегу безъ пристаней, при густой растительности по рѣкѣ Или не сдобровать-бы кожухамъ и гребнымъ колесамъ; наконецъ въ верхней части рѣки Или такія скорости, что трудно было для начала рѣшиться пускаться на пароходѣ не очень крѣпкой конструкціи. Какъ примѣръ скоростей рѣки я приведу нѣкоторыя цифры о ходѣ вверхъ и внизъ. На ходъ отъ Илійска до Борохудзира, противъ теченія, до 300 верстъ, требуется 37 часовъ, обратно 13 часовъ; отъ Борохудзира до Дубуна вверхъ водой верстъ 60—10 часовъ, обратно 3 часа 40 минутъ; отъ Дубунскаго перевоза до Кульджи 26 часовъ, обратно въ 6 часовъ 20 минутъ, при томъ шли вверхъ на всѣхъ парахъ, а внизъ двигались только съ такою скоростію, чтобы пароходъ слушался руля. На участкѣ между Кульджей и Дубуномъ приходилось намъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по извилистой рѣкѣ идти съ скоростію 25 верстъ въ часъ и болѣе. Въ этихъ случаяхъ казаки выражались что «душа млѣетъ».

Во время плаванія по Или мы всего два раза сломали по одной лопасти винта; садились мы на мель очень часто; но только пока не познакомились съ рѣкой. При изслѣдованіи рѣки Или молодые казаки Илійскаго выселка, родившіеся въ Семирѣчіи, приносили намъ большія услуги. Это настоящія амфибіи; при томъ у нихъ глаза степняковъ. Простымъ глазомъ даже въ

вѣтреную погоду и противъ солнца за версту и далѣе казакъ усмотритъ, какъ онъ называетъ, сливъ, то есть песчаную косу, идущую вкось рѣки.

Благодаря ловкости казаковъ я избѣгнулъ довольно серьозной опасности, дѣлая промѣры на устьѣ Или. Когда мы дошли до впаденія Или, то остановились передъ баромъ; съ тремя казаками и однимъ Таранчей я отправился дѣлать промѣры на маленькой лодочкѣ. Для того, чтобы лучше понять, что съ нами случилось, я долженъ сказать нѣсколько словъ о самомъ устьѣ Или. Рѣка Или, до самаго впаденія въ Балкашъ идетъ постоянно однимъ русломъ и только передъ самымъ впаденіемъ въ озеро отдѣляется отъ главнаго русла не большой рукавъ, который нужно будетъ закрыть, когда начнется правильное пароходство; главное русло впадаетъ въ небольшой и очень мелкій заливъ Балкаша, приблизительно 5 верстъ длины и верстъ 7 ширины; по этому заливу ясно обозначается русло рѣки болѣе темнымъ цвѣтомъ воды. Въ этомъ то руслѣ и находится баръ, на самомъ выходѣ изъ залива. Сей часъ послѣ перехода бара теченіе начинаетъ дѣлаться довольно сильно, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды Или встрѣчаютъ болѣе глубокія и тяжелыя воды Балкаша, дѣлается родъ буруна, въ особенности, когда вѣтеръ западный и прибой волнъ довольно сильный. Когда мы, промѣряя фарватеръ, проѣхали баръ, нашу лодочку схватило и понесло съ такой быстротой, что веслами ничего нельзя было подѣлать и мы вскорѣ убѣдились что, не смотря на всѣ наши усилія, струя несетъ лодочку прямо въ бурунъ, въ которомъ наша гибель была бы неизбѣжна; казаки, не смотря на разсказы о Балкашской пучинѣ, не струсили, а выпрыгнули изъ лодки и начали помогать весламъ, гребя руками, притомъ направляясь поперегъ теченія, вскорѣ начали доставать ногами дно и вывели лодку

изъ теченія, не доходя саженъ двадцати до буруна. Передъ отъѣздомъ на Балкашъ мы отъ казаковъ много наслушались о Балкашской пучинѣ. Убѣжденіе въ существованіи этой пучины настолько было сильно, что женщины слезно уговаривали казаковъ не ѣхать со мною на Балкашъ. Я предполагаю, что этотъ бурунъ и далъ поводъ къ разсказамъ о пучинѣ.

Разстояніе между Ходжигеромъ и Балкашомъ въ прямой линіи около 600 верстъ, рѣкою въ два раза больше, около 1200 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи рѣка течетъ по ровной низменной мѣстности, только между Барохудзиромъ и Илійскомъ съ правой стороны рѣки подходятъ горы Калканъ и Чулакъ, а послѣ ниже Илійска, на урочищѣ Капчагай, рѣка течетъ между скалами на протяженіи 60 верстъ. Есть, кромѣ того, нѣсколько не высокихъ яровъ, а именно около Кульджи, Ходжигера и наконецъ Кизилъ-Джаръ между Капчагаемъ и Кара-Турангой.

Вся рѣка Или, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ къ рѣкѣ подходятъ скалы и яры, покрыта очень богатою растительностію. Талъ, джигда, кара-туранга, ясень и разныя породы кустарниковъ, все это, перевитое кендыремъ, составляетъ не проходимыя чащи, простирающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ ширины; въ нихъ находятся притоны тигровъ, барсовъ и кабановъ. Тигры въ этихъ чащахъ имѣютъ большія тропы отъ логовища къ логовищу вдоль рѣки и короткія поперечныя отъ логовищъ къ рѣкѣ для водопоя.

По рѣки Или хотя и есть камыши, но нельзя сказать, чтобъ они изобиловали. Во многихъ мѣстахъ рѣки Или, въ особенности ниже Капчагайскихъ скалъ до самаго Балкаша видны слѣды большихъ старыхъ арыковъ, очевидно давно заброшенныхъ, и есть довольно много не большихъ новыхъ или возобновленныхъ ары-

ковъ, которые и до сихъ поръ употребляются киргизами для полива полей. Недалеко отъ горы Кумъ-Бассы я встрѣтилъ оригинальный способъ полива переливаніемъ воды изъ одной ямки въ другую (способъ, который практиковался еще у древнихъ Египтянъ), а на урочищѣ Комау (такъ называется Илійская дельта) я нашелъ поливъ посредствомъ колесъ съ кожанными черпаками.

Такого высокаго проса, какъ на Камау, не случалось мнѣ никогда видѣть; мы нашли тамъ также бахчи съ прекрасными дынями. На всей Или по обоимъ берегамъ можно завести прекрасную культуру кендыра и риса; кромѣ того есть мѣста, гдѣ можно сѣять пшеницу и разводить сады.

Тамъ, гдѣ не удобно выводить арыки изъ рѣки, можно употребить въ дѣло вѣтрянки, а когда разовьется пароходство, то баржи съ паровыми насосами, дѣйствіе которыхъ окупится съ излишкомъ при плодородіи дѣвственной почвы.

Для своего плаванія мы употребляли частью дрова, которыя сами готовили, по мѣрѣ надобности; частью же уголь, который брали изъ Кульджи. За исключеніемъ Капчагайскаго ущелья, гдѣ, кромѣ скалъ, нѣтъ ничего больше, дрова можно найти по всей Или въ достаточномъ количествѣ для небольшаго пароходства; однакожь, такъ какъ не слѣдуетъ расчитывать на дрова при дальнѣйшемъ развитіи дѣла, а доставка угля изъ Кульджи можетъ встрѣтить препятствія, въ случаѣ какихъ нибудь политическихъ недоразумѣній; то я, въ прошломъ году, сейчасъ же по окончаніи плаванія поѣхалъ верхомъ въ степь съ кульджинскими Таранчами для розыска угля къ рѣчкѣ Бижи, а вѣрненскаго купца Пугасова уговорилъ послать горнаго уставщика Синицина на Калканъ. Въ своей поѣздкѣ я убѣдился, что все пространство между горами Малой Сары, Аркырлы

и Чулакъ составляетъ каменно-уголный бассейнъ, совершенно сходный съ каменно-угольнымъ бассейномъ Кульджинскимъ. На Калканѣ найдены у самой рѣки выходы прекраснаго каменнаго угля, принадлежащаго къ тому же Кульджинскому бассейну. На лѣвомъ берегу Или, начиная отъ Тургени вверхъ до Текеса видны признаки того же бассейна. Послѣдніе признаки внизъ по Илійской долинѣ удалось мнѣ видѣть въ Анракайскихъ предгоріяхъ, по рѣкѣ Курту на лѣвомъ берегу Или и у Кизилъ-Джари на правомъ берегу. Существованіе на всемъ этомъ протяженіи громаднаго каменноугольнаго бассейна, мнѣ кажется, не оспоримо; поэтому нельзя сомнѣваться, что не только Илійское пароходство, но и всякаго рода фабрики, найдутъ въ Илійской долинѣ достаточно минеральнаго топлива.

Въ нынѣшнемъ году господинъ генералъ губернаторъ послалъ двухъ горныхъ инженеровъ для подробнаго изученія мѣстности на Калканѣ по рѣчкѣ Бижи и между Малой Сары и Чулакомъ. Изъ частнаго письма, полученнаго на дняхъ, я узналъ, что мои преположенія на счетъ угля вполнѣ оправдались; при чемъ присланы мнѣ образчики Калканскихъ рудъ серебро-свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзнаго блеска, залежи котораго видны на протяженіи 3 верстъ и составляютъ цѣлую гору.

Тутъ я выскажу нѣсколько словъ о горѣ Калканъ. Объ этой горѣ носится множество расказовъ между киргизами и казаками, о какихъ то кладахъ, находящихся въ пещерахъ, о духахъ, хранящихъ эти клады, также объ особенно страшныхъ иногда громовыхъ звукахъ и музыкахъ, слышанныхъ многими на Калканѣ. Эти звуки дѣйствительно существуютъ и ихъ слѣдуетъ приписать громадной песчаной горѣ, стоящей не далеко отъ Или между скалами Калкана, и постояннымъ вѣтрамъ, существующимъ въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе съу-

женія Илійской долины между горами Калканомъ и Малыми Богутами.

На всемъ протяженіи Или отъ манджурской Кульджи до Балкаша нѣтъ покамѣстъ ни одного поселенія, кромѣ Илійскаго выселка; но можно надѣяться, что при пароходствѣ по Или сначала около пристаней, а потомъ и чаще, устроятся поселенія. Изъ древнихъ слѣдовъ цивилизаціи мнѣ удалось только видѣть въ Капчагайскихъ скалахъ на правомъ берегу Или на урочищѣ Калмакъ-Ташъ громадное изображеніе Будды, изсѣченное на плосской скалѣ и множество надписей, похожихъ на Китайскія, кромѣ того развалины довольно большой крѣпости около горъ Кумъ-Бассы, тутъ-же слѣды большаго арыка. Въ другихъ мѣстахъ, кромѣ старыхъ арыковъ и киргизскихъ могилъ, не удалось мнѣ видѣть никакихъ слѣдовъ прежней цивилизаціи.

Для заключенія вопроса о рѣкѣ Или, я долженъ сказать вообще, что ширина ея, за исключеніемъ Капчагая, гдѣ она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 30 сажень, не бываетъ меньше 120 сажень, что глубина на фарватерѣ вообще не меньше 7 футовъ, а на перекатахъ и сливахъ не меньше 3 футовъ, что на барѣ эта глубина доходитъ до $2^1/_2$ футовъ; но баръ не длинный и по моему тутъ легко можно будетъ помочь горю.

Прежде, чѣмъ окончательно перейти къ дальнѣйшему сообщенію о Балкашѣ и о пространствѣ между Иртышомъ и Балкашомъ, я считаю нужнымъ сообщить нѣсколько словъ о способѣ, употребляемомъ туземцами, для устройства плотинъ на рѣкахъ и для поворота ихъ теченія.

Для орошенія Кульджинской долины проведенъ изъ рѣки Катъ большой арыкъ, называемый Аку-станъ: арыкъ этотъ имѣетъ около 80 верстъ длины и составляетъ жизненную артерію на правомъ берегу Или. Въ

1879 году этому арыку стала угрожать рѣка Кашъ, изъ которой онъ беретъ свое начало. На нѣкоторомъ разстояніи отъ головы арыкъ проходитъ по крутому косогору (чер. 1 и 2), который рѣка Кашъ стала подмывать и арыку угрожала опасность разрушенія. Если бы въ этомъ мѣстѣ арыкъ былъ смытъ, пришлось бы дѣлать новую голову; работа эта потребовала бы много труда и времени; а между тѣмъ всѣ посѣвы на правомъ берегу Или погибли бы не минуемо. Я, какъ завѣдующій строительною частію Кульджинскаго района, отправился на мѣсто, чтобы помочь горю. Собиравшіеся тамъ же Арыкъ-акъ-сакалы (такъ называютъ смотрителей надъ участками канала) предложили мнѣ отвести рѣку Кашъ плотиной, говоря, что это они сдѣлаютъ очень скоро. Не слишкомъ-то я вѣрилъ въ возможность сдѣлать подобную работу, въ особенности, скоро, потому, что Кашъ очень быстрая горная рѣка, имѣющая въ сказанномъ мѣстѣ не меньше 20 футовъ скорости, но такъ какъ я не видѣлъ другаго исхода, то согласился на примѣненіе ихъ способа. Акъ-сакалы немедленно собрали нѣсколько тысячь человѣкъ и нѣсколько сотъ подводъ для подвоза матеріаловъ и работа закипѣла. Таранчи начали съ устройства обыкновенныхъ козелъ (чер. 4) о трехъ ногахъ, скрѣпленныхъ съ низу привязкой жердей, а также фашинъ очень длинныхъ, нагруженныхъ внутри камнями. Когда фашины и козлы были готовы, они принялись за установку козелъ на протяженіи около 300 саж. Козлы устанавливались такъ, что двѣ ноги были обращены противъ теченія, а одна по теченію; притомъ переднія ноги одного козла немного заходили за переднія ноги другаго, насколько дозволяли нижнія жерди. Во время установки и до положенія фашинъ люди стояли на жердяхъ и удерживали козлы своею тяжестью. Какъ только всѣ козлы были

установлены немедленно стали спускать по водѣ очень длинныя фашины, которыя укладывали правильно по всей длинѣ плотины одну надъ другой (чер. 3), наблюдая, чтобы нигдѣ теченіе чрезъ эти фашины не усиливалось, а вездѣ было равное. Когда давящая на фашины вода достаточно нажала козлы, люди сошли съ нихъ и тогда всѣ рабочіе занялись загрузкой сверхъ фашинъ травы и камней и очисткою новаго русли для рѣки, которая и была отведена не болѣе, какъ въ восемъ часовъ времени послѣ установки перваго козла. Въ послѣдствіи плотина была правильно окончена изподволь.

Кромѣ устройства плотинъ я имѣлъ случай наблюдать у Таранчей устройство перехода горныхъ рѣчекъ черезъ каналы. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно стараются дать каналу или арыку такое направленіе, чтобы онъ пересѣкалъ рѣчку въ самомъ широкомъ ея мѣстѣ и въ одномъ съ нею горизонтѣ. Выбравъ подобную часть рѣчки, начинаютъ съ возможно лучшей очистки русла, какъ это видно на планѣ (чер. 5); на этомъ уширеніи, означенномъ буквою С, строится водосливъ изъ фашинъ и камня такъ, чтобы онъ составлялъ нижній берегъ канала котораго профиль (раз. С) въ нѣсколько разъ шире и гораздо мельче въ этомъ мѣстѣ нежели въ нормальной профили всего канала (раз. Е). Во время большихъ водъ весь избытокъ воды въ рѣчкѣ переливается черезъ водосливъ широкою, но очень не глубокою струею. Эта незначительная глубина струи способствуетъ сохраненію водослива, который еслибъ былъ менѣе широкъ и вода на немъ была бы глубже, не избѣгнулъ бы размыва и тогда воды канала ушли бы въ рѣчку, а нижняя часть его осталась бы сухою. Образующіеся около водослива наносы приходится очищать ежегодно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки очень быстры и несутъ много камня кустовъ и песку, туземцы устраи-

вают̀ъ одинъ или два предохранительные водослива, какъ это показано на разр. по АВ. Подобные переходы рѣчекъ черезъ каналы существуютъ при небольшомъ ремонтѣ цѣлыя столѣтія и могутъ быть съ пользою употребляемы въ тѣхъ случаяхъ, когда устройство переходовъ изъ тесаннаго камня на цементѣ не можетъ быть примѣнено по какимъ либо соображеніямъ.

Сообщивъ о моемъ плаваніи по Или, я перейду къ сообщенію о Балкашѣ. Я лично не предпринималъ еще плаванія на пароходѣ по Балкашу по нѣсколькимъ причинамъ, изъ которыхъ главныя были слѣдующія: позднее время года и недостатокъ топлива; баржъ еще я не строилъ, а съ небольшимъ количествомъ угля, которое я имѣлъ съ собою, безъ мачтъ и парусовъ, пускаться въ плаваніе по Балкашу я не считалъ удобнымъ, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ подробныя свѣдѣнія о плаваніи по Балкашу въ 1865 году господина Грабинскаго, посланнаго Альфонсомъ Поклевскимъ-Козелломъ (извѣстный сибирскій дѣятель который между прочимъ построилъ первый пароходъ на Иртышѣ), на парусномъ суднѣ «Св. Николай» съ грузомъ хлѣба отъ Бертышской пристани недалеко отъ устья Токрау до укрѣпленія Илійскаго. Карты Балкаша сняты въ пятидесятыхъ годахъ и промѣры сдѣланы такъ хорошо, что для плаванія по Балкашу пароходовъ, даже глубоко-сидящихъ, не видно никакихъ препятствій, за исключеніемъ южной его части, гдѣ впрочемъ мало придется плавать, развѣ за озокеритомъ, котораго залежи находятся на юго-восточномъ берегу, южнѣе впаденія Или. По западному и сѣверному берегамъ Балкаша много хорошихъ бухтъ и мѣстъ для пристаней, но самыми лучшими слѣдуетъ считать: пристань Бертышскую, гдѣ въ 1856 году строилось судно «Св. Николай» и Таръ-Тюбекскую близъ Аягузы. Около впаденія рѣки Или придется устроить,

вѣроятно, искусственную пристань около бара. Вода въ южной части Балкаша совершенно морская, въ средней и сѣверной хотя и соленая, но все-же скотъ, а иногда и люди пьютъ ее, за неимѣніемъ другой лучшей. Вода въ особенности противъ устьевъ рѣкъ, довольно сносная. Въ то время, когда я находился у впаденія Или въ Балкашъ, артиллерійскій офицеръ Козловскій, посланный съ артиллерійскою кладью по западному берегу Балкаша, былъ какъ разъ напротивъ этого устья. По его показанію, вода въ Балкашѣ хороша, я нашелъ ее соленою; дѣло въ томъ, что онъ шелъ уже 120 верстъ безъ воды, а и та, которую прежде встрѣчалъ, была очень скверная. Неудивительно, что изнемогающему отъ жажды и Балкашская вода показалась хорошею. Балкашъ замерзаетъ зимою; но ледъ не бываетъ крѣпокъ и часто зимой буря ломаетъ его и выбрасываетъ на берега. Киргизы зимой проѣзжаютъ по Балкашу; но, по ихъ расказамъ, часто бываютъ несчастные случаи. Вѣтры на Балкашѣ почти постоянные, но большія бури не особенно часты, и волненіе не слишкомъ большое, такъ какъ относительно озеро не слишкомъ глубоко (самая большая глубина 25 аршинъ), и господствующіе вѣтры дуютъ поперегъ, а не вдоль озера, которое очень длинно, но не особенно широко. Изъ описанія плаванія Грабинскаго видно, что онъ плылъ на плоскодонномъ суднѣ, устроенномъ на 16 тысячь пудовъ, но съ грузомъ только 8.000 пудовъ хлѣба. Шелъ частью на парусахъ, частью завозами, выдержалъ благополучно бури и разъ только ему повредило руль и вышибло окошко въ каютѣ. Во время бурь онъ стоялъ на якорѣ въ открытомъ озерѣ на суднѣ, которое скорѣе слѣдуетъ назвать досчаникомъ.

Замѣчательно, что и въ 1856 году баръ Илійскій не былъ особенно плохъ, такъ какъ для перехода бара

Грабинскій приказалъ сгрузить на берегъ 200 каповъ (кулей), это около 1500 пудовъ; а пройдя баръ, на лодкахъ подвезъ эти капы къ судну, принялъ ихъ и сталъ подниматься по Или частью на парусахъ, частью завозами и въ 2½ мѣсяца переплылъ разстояніе отъ Балкаша до Илійскаго укрѣпленія. Въ настоящее время нужно считать 84 часа ходу на парахъ.

Берега Балкаша не заселены; но по моему мнѣнію очень легко будетъ здѣсь устроить поселенія; а для подъема воды придется употребить вѣтрянки, отъ которыхъ, при постоянныхъ вѣтрахъ на Балкашѣ, слѣдуетъ ожидать прекрасныхъ результатовъ. Какъ только начнется пароходство, такъ вся киргизская торговля сосредоточится, для прибалкашскихъ кочевниковъ, на Балкашскихъ пристаняхъ. Когда я былъ на Камау, то мѣстные кочевники усильно упрашивали открыть имъ базары по берегамъ Или и Балкаша, гдѣ отъ августа по май мѣсяцъ сосредоточивается громадное кочевое населеніе. Для плаванія по Или и Балкашу можно будетъ принять двѣ системы: или устроить для Балкаша глубоко-сидящіе морскіе пароходы, а для Или мелко-сидящіе туера съ баржами или пароходы съ водянымъ балластомъ ходящіе какъ по Или, такъ и по Балкашу. При первой системѣ перегрузка у устьевъ Или необходима и скорость доставки мала, при другой скорость будетъ больше, потому что устранится перегрузка, но цѣнность доставки увеличится. Я думаю, что придется имѣть обѣ эти системы, которыя могутъ дѣйствовать совмѣстно, смотря по качеству и цѣнности груза. Главныя пристани на Балкашѣ, какъ я уже говорилъ, Бертышская и Таръ-Тюбекская; первая на западной сторонѣ Балкаша; а вторая на сѣверной.

Бертышская пристань можетъ быть соединена дорогой съ Семіярской станицей, а Таръ-Тюбекская съ

Семипалатинскомъ. Разстояніе между двумя первыми пунктами около 480 верстъ, а между двумя послѣдними около 400 верстъ. Дорога между Семіярской станицей и Бертышской пристанью была изслѣдована по приказанію г. генералъ-губернатора и оказалась совершенно удобною; мѣстность ровная, твердая, воды и кормовъ вездѣ достаточно; такъ что на этой дорогѣ содержаніе лошадей будетъ относительно дешево. Дорога между Семипалатинскомъ и Таръ-Тюбекской пристанью пролегаетъ по мѣстности холмистой, имѣющей меньше кормовъ и на этой дорогѣ придется перерѣзать горы Чингизъ-Тау, которыя хотя и не представятъ особыхъ затрудненій, все же увеличатъ вѣроятно длину пути, заставляя дѣлать много извилинъ для обхода крутостей и постепеннаго подъема и спуска. Наконецъ самое главное то, что Иртышскіе пароходы очень часто не доходятъ до Семипалатинска, а до Семіярска доходятъ всегда. Причина этому мелкія и довольно опасныя мѣста около станицы Грачевской.

Пока не будутъ сдѣланы соотвѣтствующія работы на Иртышѣ, или перестроены Иртышскіе пароходы и баржи, самымъ лучшимъ соединеніемъ Иртыша съ Балкашемъ будетъ устройство дороги между Семіярскомъ и Бертышемъ. Объ устройствѣ паровозной, даже узко-колейной, желѣзной дороги не можетъ быть тутъ и рѣчи, такъ какъ она не оплатитъ не только процентовъ на затраченный капиталъ, но и не будетъ въ состояніи сама себя содержать. Я думаю, что вообще по Сибири и Средней Азіи желѣзныя дороги можно строить лишь съ военными цѣлями, безъ надежды на то, чтобъ онѣ могли окупаться или давать какой-нибудь доходъ отъ провоза товаровъ и пассажировъ. Населеніе еще слишкомъ мало; цѣнныхъ грузовъ не много, а для сырья сибирскаго и средне-азіатскаго желѣзныя дороги все-же

будутъ слишкомъ дороги по громадности протяженія, даже при самыхъ низкихъ тарифахъ. Одно исключеніе можетъ быть допущено, если дорога пойдетъ отъ Каспійскаго моря на Мервъ къ Индіи съ вѣтвію на Бухару и Ташкентъ.

Для нашихъ степей я считаю одно-рельсовую дорогу Лартига самою лучшею. На основаніи опытовъ, дѣланныхъ въ Алжирѣ, одна хорошая лошадь можетъ въ сутки перевезти, на разстояніе 20 верстъ, отъ 763 до 1221 пуда. Скорость по этой дорогѣ, въ случаѣ надобности, легко довести до 12 и даже 15 верстъ въ часъ; установка ея донельзя проста, она не требуетъ почти никакого ремонта, такъ какъ она вся стальная и портиться въ ней нечему. Устройство кривыхъ очень просто такъ же, какъ и переходъ съ одной линіи на другую; телеграфъ легко провести по подставкамъ желѣзной дороги; а главное для нашихъ степей, при возвышенной дорогѣ, нѣтъ надобности очищать ее отъ снѣга и песку. Въ настоящее время въ Варшавѣ верста подобной дороги стоитъ отъ 3.000 до 5.000 рублей; эта цѣна слишкомъ высока и вѣроятно можно будетъ ее имѣть гораздо ниже въ Сибири; но считая даже 5.000 рублей за версту, дорога Лартига обойдется отъ Семіярска до Бертышской пристани 2.400.000 р. а съ подвижнымъ составомъ, телеграфомъ и станціями, пусть цѣнность дойдетъ до 3.000.000; если положить для начала, что по дорогѣ провезется туда и обратно не больше 600.000 пудовъ, съ платою по 50 коп.; это составитъ 300.000 рублей, и положивъ 100 тысячь на содержаніе лошадей, рабочихъ и администраціи, получится безъ малаго 7% на затраченный капиталъ. Показанный мною провозъ въ 600.000 пудовъ, такой минимумъ, который не можетъ долго держаться. По свѣдѣніямъ, которыя я собралъ отъ главныхъ Иртышскихъ пароходо-владѣльцевъ, количество

провозимаго груза увеличилось почти въ 20 разъ въ послѣдніе годы.

При устройствѣ дороги Лартига отъ Иртыша до Балкаша и пароходства по Балкашу и Или, артиллерійскіе грузы, за которые теперь казна платитъ отъ Омска до Вѣрнаго по 3 рубля 70 коп. можно будетъ перевозить въ десятеро скорѣе и съ платою въ одинъ рубль за пудъ. Провозъ частныхъ товаровъ удешевится вдвое, а ускорится на столько, что наши Семирѣченскіе купцы въ состояніи будутъ дѣлать не одинъ оборотъ капитала, а два, что очень важно для развитія торговли.

Все что я сказалъ выше о дорогѣ Лартига и пароходствѣ по Балкашу и Или относительно ихъ выгодности касается только перевозки грузовъ, а никакъ не пассажировъ и войскъ. Перевозка пассажировъ слишкомъ ничтожна, а войскъ лишь временная, чтобы стоило устраивать для этаго спеціальные пароходы, а также приспособлять дорогу Лартига и имѣть особый и при томъ довольно большой подвижной составъ.

Еслибы понадобилась по выше указанному пути перевозка войскъ, то на устройство спеціальныхъ пароходовъ и приспособленіе дороги потребовалась бы приплата отъ казны, такъ какъ никакая компанія не рѣшится дѣлать затраты, отъ которыхъ не получила бы соотвѣтствующаго дохода.

Сказавъ эти нѣсколько словъ объ одно-рельсовой дорогѣ, я сдѣлаю теперь нѣкоторыя указанія на счетъ устройства водянаго пути между Иртышемъ и Балкашемъ.

На сѣверо-восточной сторонѣ Балкаша впадаетъ въ него рѣчка Аягузка, которая лѣтомъ кажется маловодной, но которая несетъ громадное количество воды весною; противъ Аягузки по другой сторонѣ водораздѣла,

находящагося между горами Тарбагатаемъ и Чингизъ-Тау течетъ рѣчка Аци-Су которая впадаетъ въ рѣчку Чаганку, а эта послѣдняя въ Иртышъ между Семипалатинскомъ и Семіярскомъ. Я думаю что мѣстность между этими рѣчками не воспрепятствуетъ соединить ихъ каналомъ, для питанія котораго можно будетъ устроить резервуары и въ Тарбагатаѣ и въ Чингизъ-Тау; обѣ рѣчки прійдется канализовать, что дастъ возможность устроить орошеніе земель по обѣимъ сторонамъ этихъ рѣчекъ. Доходъ отъ этаго орошенія вѣроятно покроетъ расходы на канализацію. Матеріалы для гидравлическихъ работъ найдутся вездѣ подъ рукою, въ рабочихъ для земляныхъ работъ не будетъ недостатка. Если подробныя изысканія, что очень вѣроятно, выяснятъ возможность устройства этаго воднаго пути, то все сырье изъ Семирѣчія, Ташкента, Кульджи и Кашгара можетъ быть легко и дешево направляемо водою до Тюмени или даже въ Обскую губу, если наконецъ устроится тамъ желѣзная дорога до сѣвернаго океана или найдется вѣрный путь черезъ льды Карскаго моря.

Сдѣлавъ это краткое сообщеніе о необходимости новыхъ дешевыхъ путей между Балкашемъ и Иртышемъ и учрежденіи пароходства по Или и Балкашу, я скажу еще въ заключеніе нѣсколько словъ о Средней Азіи вообще и о ея путяхъ.

Средняя Азія по своему географическому строенію раздѣляется рѣзко на двѣ части, а именно на горную и низменную. Горная часть которую профессоръ Мушкетовъ очень правильно называетъ Горнымъ Туркестаномъ простирается отъ Алтайскихъ горъ до Афганистана, занимая всю восточную часть Средней Азіи и составляя около одной трети всей территоріи, остальныя двѣ трети заняты степью, простирающеюся до Каспійскаго моря. Горный Туркестанъ представляетъ собою

страну очень богатую во всѣхъ отношеніяхъ и способную къ развитію земледѣлія и промышленности безъ особыхъ затратъ и усилій. Совершенно другую картину представляютъ намъ степи съ огромными покамѣсть еще безплодными пространствами; тутъ, за исключеніемъ Хивинскаго оазиса, нужно создать такъ сказать все и колонизацію и культуру.

Для осуществленія великой задачи окончательнаго присоединенія Средней Азіи къ Россіи и возвращенія тѣхъ громадныхъ затратъ, которыхъ она стоила нашей казнѣ, слѣдуетъ устроить пути къ Горному Туркестану, развить тамъ правильное орошеніе и развести лѣса; потомъ натуральнымъ порядкомъ, поступая по теченію водъ надобно устраивать дальше въ степь канализацію рѣкъ, орошеніе и лѣсоразведенія, тогда климатъ измѣнится, завоюется степь и превратится въ чудную сторону, гдѣ могутъ помѣстится милоны русскихъ колонистовъ.

Пути въ Горный Туркестанъ должны подходить съ сѣвера и съ юга, потому что съ этихъ сторонъ можно подойти: съ сѣвера дешевымъ воднымъ путемъ, а съ юга по странамъ болѣе культурнымъ сухимъ путемъ, котораго устройство будетъ всегда выгоднѣе здѣсь, нежели проложеніе его поперегъ степи; степной путь можетъ имѣть грузы и пасажировъ только въ конечныхъ пунктахъ, потому что пройдетъ на всемъ своемъ протяженіи по мѣстности пустынной. Кромѣ того южный путь проходя вдоль нашей границы отъ Каспійскаго моря черезъ Асхабадъ, Мервъ, Самаркандъ къ Ташкенту имѣетъ громадное военное значеніе въ особенности, если соединить еще Ташкентъ съ Илійскомъ черезъ Вѣрный одно рельсовымъ путемъ Лартига.

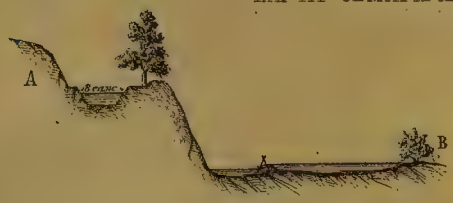
Устройство южнаго желѣзнодорожнаго пути вѣроятно не потребуетъ новыхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, а прійдется только обратить на

приплату тѣ суммы, которые употребляются въ настоящее время на содержаніе почтъ и перевозку войскъ и ихъ грузовъ. Сѣверный путь можетъ всегда быть устроенъ частной компаніей безъ всякихъ издержекъ со стороны казны.

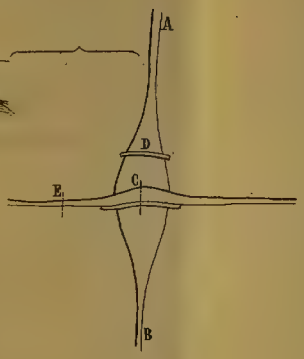
Я положилъ много труда и денегъ для изслѣдованія этаго сѣвернаго пути и пріѣхалъ теперь въ С.-Петербургъ для того, чтобы познакомить компетентныхъ людей съ добытыми мною данными и чтобъ получить содѣйствіе къ существленію предлагаемаго мною пути въ Горный Туркестанъ.

И. И. Поклѣвскій Козѣлъ.

КАРТА СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ДОЛИНЫ РѢКИ ИЛИ.

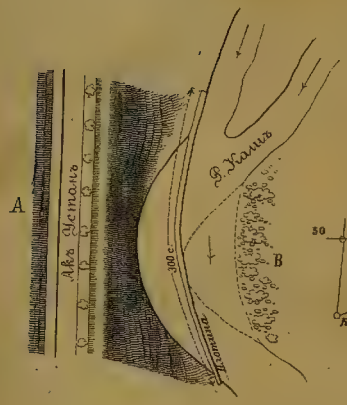


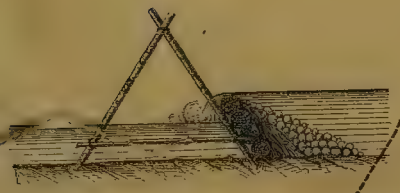
Раз.по A B



Раз.по C

Раз.по E.





Иртышъ

Семіярскъ

СЕМИПАЛАТИНСКЪ

Кунгинскій

Каркаралинскъ

Р. Чаганъ

Р. Кара-Су

Чингизъ Тау

Сергіополь

Оз. Норъ Зайсанъ

Табарганъ

Тарбагатай

Бертусъ

Тюбекъ

Оз. Сасыкъ Куль

Оз. Уялы

Оз. Ала Куль

Р. Коргасъ

Оз. Жеолаиамъ Куль

Китайскій Тарбагатай

Р. Баратала

Оз. Эби Норъ

Оз. Сасыкъ Норъ

Копалъ

Кичи Джаръ

Кичи Пасы Сары

Ала Тау

Р. Или

Илійскъ

Кульджа

Кастекъ

Дубунъ

Хорасанъ

Джаркентъ

Р. Каксъ

Р. Кунгесъ

Р. Текесъ

Анрахай

Бѣлый

Заилійскій Ала Тау

Хр. Александровскій

Оз. Чатырь Куль

Хр. Тянь Шанъ

Путь пароходовъ

Проектированная желѣзная дорога

Граница Области

Масштабъ 100 верс. въ дюймѣ. Англійскомъ

Кашгаръ

20070656038